

A close-up, profile view of a woman's face, focusing on her nose, closed eyes, and lips. She has light skin with numerous freckles and is wearing bright orange lipstick. Her long, wavy hair is visible on the left side of the frame. The background is dark and out of focus.

с о ц и о п а т

Мисс Вайс

Лия Лиман

18+

Лия Лиман

Мисс Вайс

<https://litres.ru/74141579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать на изолированный остров в элитную школу имени Джея Врейкруда. Именно сюда отправляют Алису Вайс — девушку с холодным разумом социопата и пугающим талантом читать людей как открытые книги. Для неё золотая молодежь в закрытых стенах — лишь марионетки, которых так весело ломать, искусно доводя до точки невозврата с помощью жестоких манипуляций. Одноклассники один за другим совершают роковые ошибки, пока Алиса упивается своей абсолютной властью. Но правила игры резко меняются, когда в коридорах академии появляется тот, кто видит её насквозь. Тот, кто действует еще изощреннее, пробуждая в хладнокровной Алисе первобытный, ледящий кровь страх...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Лия Лиман

Мисс Вайс

Глава 1

«Холодный красный»

Цокот каблуков по мрамору лестницы звучал как отсчет перед взрывом. Елена Вайс не шла — она летела, и полы её строгого серого костюма нервно бились о колени, выбивая рваный ритм.

— Елена, стойте! Алиса... она снова... — задыхаясь, кричал вслед дворецкий, но его голос захлебнулся в холодной тишине верхнего этажа.

Елена рывком распахнула дверь в комнату дочери и замерла, словно наткнулась на невидимую стену. Воздух здесь был густым, приторно-сладким от запаха железа и дорогих свечей.

В центре этого стерильного, вызывающе богатого великолепия, прямо на белоснежном ковре, сидела Алиса. Её рыжие волосы ярким пожаром рассыпались по плечам, а лицо... оно казалось фарфоровой маской, которая наконец-то трес-

нула.

Алиса смеялась.

Это не был смех облегчения или радости. Это был захлебывающийся, ненормальный звук, который шел откуда-то из самой глубины её худого тела. Она содрогалась в приступе этого хохота, запрокинув голову назад, так что обнажилась бледная пульсирующая вена на шее.

— Алиса... Боже... — выдохнула мать, прижимая ладонь к губам. В её глазах не было сочувствия. Только первобытный, ледяной ужас.

Девушка была в крови. Густая, алая, она покрывала её руки до самых локтей, пачкая шелковую ночную рубашку и впитываясь в ворс дорогого ковра. В правой руке Алиса сжимала лезвие, на кончике которого дрожала тяжелая красная капля. Кровь была её собственной, но Алиса смотрела на свои вскрытые вены так, словно наблюдала за интересным химическим опытом.

Она резко оборвала смех и посмотрела на мать. Её «лисьи глазки» сузились, фиксируя цель. В этот момент в голове

Алисы, в её безупречно чистой картотеке, всплыла привычная запись:

«Объект №1. Статус: Бесполезная. Психологический барьер: уничтожен».

— Ты когда-нибудь задумывалась, мама, сколько в человеке этой липкой дряни? — Алиса улыбнулась, и её припухлые губы окрасились красным. — Я резала медленно. Хотела поймать момент, когда страх станет осязаемым. Но вместо страха пришел этот смех. Разве это не забавно?

Алиса снова зашлась в хохоте, вытирая окровавленную ладонь о свое лицо. Красные полосы легли на белоснежную кожу, превращая её в подобие жуткого мима.

— Ты безумна... Ты совершенно, абсолютно безумна, — прошептала Елена, пятясь к выходу. — Ты чудовище, Алиса. В тебе нет ничего от меня. Ничего от человека.

— О, ты ошибаешься, — Алиса резко подалась вперед, лезвие в её руке сверкнуло в свете люстры. — Я — это самая честная версия тебя. Просто я не боюсь испачкать руки.

Елена сорвалась с места и выбежала в коридор, ее тошнило от этого звука — звонкого, ясного и абсолютно сумасшедшего смеха, который продолжал эхом биться о стены их идеального дома.

06:00 утра.

За столом царила тишина, нарушаемая только мерным, пугающе ритмичным стуком металла о фарфор.

Елена Вайс сидела напротив дочери, вцепившись пальцами в край салфетки так сильно, что её костяшки побелели. Она пыталась смотреть в свою тарелку, но взгляд всё равно возвращался к Алисе.

Алиса не ела. Перед ней лежал стейк с кровью, и она разделявала его с пугающей тщательностью. Нож в её тонких пальцах двигался ювелирно: она отсекала ровные, одинаковые до миллиметра полоски мяса, а затем делила их на крошечные кубики.

Она не просто резала. Она строила из этих кусков сложные геометрические фигуры на краю тарелки. Накальывала один на вилку, поднимала на уровень глаз, рассматривая структуру волокон, а затем, так и не поднеся ко рту, аккуратно возвращала в «строй».

— Алиса, — голос матери дрожал, — пожалуйста, прекрати это. Просто... поешь как нормальный человек.

Алиса медленно перевела на неё взгляд. Её зеленые глаза были неподвижны, как у змеи, притаившейся в траве. В её внутренней картотеке мгновенно обновился статус:

«Объект №1. Реакция на визуальный стимул: раздражение, переходящее в панику. Эффективность воздействия: 85%».

— Ты боишься ножа, мама? — Алиса произнесла это шепотом, но в тишине столовой голос прозвучал как удар хлыста. — Или тебя пугает, что я не испытываю голода?

Она снова вонзила вилку в очередной кусок, и на белую керамику вытекла алая капля сока. Алиса проводила её взглядом, слегка наклонив голову набок.

— Голод — это слабость, — продолжила она, наконец откладывая приборы. Скрежет металла о тарелку заставил Елену болезненно поморщиться. — А я не чувствую себя слабой. Я чувствую себя... пустой. Как эта комната. Как твои попытки казаться любящей матерью.

Елена всхлипнула, прикрыв рот ладонью.

— Ты чудовище... Ты делаешь это специально. Ты знала, что я не спала всю ночь после того, что увидела в твоей комнате!

Алиса слегка улыбнулась. Её припухлые губы едва замет-

но дрогнули.

— Конечно, знала. Твой пульс на сонной артерии сейчас около ста десяти ударов в минуту. Ты хочешь убежать, но правила приличия заставляют тебя досидеть этот завтрак до конца.

Алиса поднялась. Её бледная кожа в утреннем свете казалась почти прозрачной, а рыжие волосы — зловещими.

— Я пойду к себе.

Дверь столовой закрылась с тяжелым, глухим стуком. Елена Вайс еще несколько минут сидела неподвижно, глядя на тарелку, где кубики мяса были выстроены в безупречную, пугающую пирамиду. Её подташнивало.

Дрожащими пальцами она достала смартфон и, не глядя, нажала на быстрый набор. Доктор Арман ответил почти сразу. Его голос, бархатистый и уверенный, обычно успокаивал Елену, но не сегодня.

— Доктор... я больше не могу, — прошептала она, прикрывая глаза. — Это завтрак превратился в какую-то вивисекцию. Она не ест. Она просто... режет. И смотрит на меня так, будто я — следующий кусок на её тарелке.

— Елена, мы обсуждали это, — мягко прервал её Арман.
— Алиса находится в фазе активного исследования границ. Она социопат, её разум работает как скальпель. Она проверяет вашу реакцию, ищет слабые места.

— Она их нашла! — Елена сорвалась на крик, но тут же понизила голос до хриплого шепота. — Вчера она смеялась в собственной крови. Доктор, она не просто «исследует». Она получает удовольствие от того, как разрушается моя психика. Я боюсь заходить в её комнату. Я боюсь... её.

На том конце провода воцарилось долгое молчание. Было слышно, как доктор Арман что-то записывает.

— Значит, терапия на дому больше не эффективна, — констатировал он. Его голос стал профессионально холодным. — Ваша дочь представляет латентную угрозу для окружающих и, прежде всего, для вас. Ей нужна полная изоляция и дисциплинарное воздействие, которое мы не можем обеспечить в условиях вашего особняка.

— И что мне делать? — Елена всхлипнула, вытирая слезы салфеткой. — Вы же знаете, я не могу просто сдать её в государственную лечебницу. Семья Вайс не может себе позволить такого позора.

— Разумеется. Поэтому я предлагаю школу имени Джея

Врейкруда. Это закрытое заведение на частном острове. Там учатся только дети элиты.

Елена судорожно вздохнула, прижимая трубку к уху.
— Но это остров...

— Именно. В этом и заключается терапевтический эффект, — продолжал психолог. — Остров дает чувство безопасности и структуры. В обычной городской среде Алиса предоставлена самой себе, она ищет острых ощущений в... деструктивных вещах. А там — закрытое сообщество. Она будет среди равных. У неё будет её телефон, интернет, она сможет звонить вам каждый вечер. Это обычная жизнь, просто под присмотром лучших наставников.

Арман сделал паузу, давая Елене осознать масштаб предложения.

— Это не наказание для неё, Елена. Это спасение. Для вас обеих. В школе Врейкруда умеют направлять такой интеллект и такой характер в конструктивное русло. Вы ведь хотите, чтобы она получила диплом, вышла в свет, стала частью общества?

— Я хочу, чтобы она перестала на меня так смотреть, — призналась Елена, глядя в пустоту коридора. — Чтобы она снова стала той маленькой девочкой, которой была до смерти

отца.

— Там ей помогут найти баланс. К тому же, окружение сверстников из её круга заставит её играть по правилам. Социопаты отлично адаптируются, когда понимают, что правила выгодны им самим. Поверьте, через семестр вы не узнаете свою дочь. Она станет более... социально приемлемой.

Елена медленно кивнула, хотя доктор её не видел.

— Хорошо. Если вы считаете, что это поможет ей социализироваться...

— Я в этом уверен. Я лично подготовлю все рекомендации. Это лучшая инвестиция в её будущее, которую вы можете сделать сейчас.

Елена положила телефон на стол. На мгновение ей показалось, что она приняла правильное, цивилизованное решение. «Просто элитная школа», — повторила она про себя, как заклинание. — «Ничего страшного. Просто учеба».

Она не знала, что на острове Врейкруд правила «социализации» сильно отличаются от тех, к которым она привыкла.

Глава 2

«Белая соль, черная кровь».

Колеса тяжелого чемодана издавали противный дребезжащий звук, перекатываясь по металлическим стыкам трапа. Этот звук резал тишину утра, как тупая пила, но мне он даже нравился. Он был настоящим. В отличие от того фальшивого прощания, которое устроила мать, стоя в дверях особняка с бокалом сухого вина в одиннадцать утра.

Паром качался на грязных маслянистых волнах. Запах соли и дешевого топлива забивался в ноздри, вытесняя стерильный аромат парфюма, которым был пропитан мой дом. Я сделала вдох. Глубокий, до боли в легких.

Я уже почти ступила на палубу, когда заметила фигуру у леера.

Он стоял, прислонившись спиной к ржавому железу, засунув руки в карманы черной толстовки. Темные волосы трепал ледяной ветер, а серые «стеклянные» глаза были прикованы к горизонту, где в тумане угадывались очертания острова Врейкруд.

Алекс.

Впервые за утро — а может, и за последние несколько месяцев — уголок моих губ едва заметно дернулся вверх. Это не была улыбка радости, какую изображают люди на семейных фото. Это была усмешка игрока, который внезапно обнаружил в рукаве лишнего туза.

— Твои предки тоже решили, что свежий морской воздух лечит тягу к насилию? — спросила я, останавливаясь рядом.

Алекс не вздрогнул. Он медленно повернул голову, и я увидела на его скуле свежую ссадину. Его неконтролируемая агрессия была его проклятием, но для меня она была предсказуемой химической реакцией.

— Они решили, что если я останусь в городе еще на неделю, то от их новой машины останется только пепел, — его голос прозвучал хрипло, перекрывая шум мотора. — А когда узнали, куда отправляют тебя, старик лично выписал чек. Сказал, что во Врейкруде из меня «выбьют дурь».

Я посмотрела на его сжатые кулаки.

— Они ошибаются, Алекс. Они думают, что нас запирают, чтобы защитить нас. Но на самом деле они просто строят забор, чтобы защитить себя.

— Ты не одна, Вайс, — он наконец посмотрел мне прямо в глаза, и его взгляд на мгновение перестал быть стеклянным. В нем мелькнуло что-то похожее на узнавание. — Я не дам этим элитным ублюдкам сожрать твой мозг.

Я снова посмотрела на свои забинтованные руки, спрятанные под рукавами дорогого пальто. Наличие Алекса меняло всё. Моя классификация окружающего мира требовала обновления.

«Объект №2-Алекс. Статус: Константа. Единственный фактор, не поддающийся расчету».

Паром вздрогнул и медленно отвалил от берега. Берег, где осталась моя мать и её страхи, начал тонуть в серой дымке. Мы плыли к Джею Врейкруду.

— Пойдем внутрь, — сказала я, поудобнее перехватывая ручку чемодана. — Мне нужно найти место, где я смогу открыть дневник. Кажется, наш новый класс будет интереснее, чем обещал психолог.

Внутри каюты было тепло, пахло кожей и дорогим кофе. Группа подростков — человек восемь — сдвинули кресла в круг. Они уже вовсю «социализировались»: обменивались аккаунтами, хвастались часами и обсуждали, у кого на ост-

рове будет комната получше.

Я выбрала место в самом углу, подальше от панорамного окна. Алекс рухнул в соседнее кресло. Он не участвовал в разговорах. Откинув голову на спинку и натянув капюшон на глаза, он почти мгновенно провалился в тяжелый, беспоконный сон. Его дыхание было прерывистым, а пальцы на подлокотнике то и дело дергались.

Я достала дневник. Моя рука двигалась плавно, почти бесшумно.

— ...а мой отец сказал, что если я провалю первый семестр, он заберет мой «Порше»! — раздался звонкий смех блондина в центре круга. Его звали Тео. Типичный представитель «элиты».

Я пригнула голову ниже и вывела на чистой странице:

«Объект №4-Тео Класс: Зависимые. Слишком привязан к материальным маркерам статуса. Легко ломается через лишение комфорта. Уровень интеллекта: ниже среднего. Полезность: 15% (как источник информации)».

Рядом с ним сидела девушка, которая постоянно поправляла воротник блузки. Она улыбалась громче всех, но её гла-

за бегали по каюте, как загнанные звери.

«Объект №5. Класс: Бесплезные. Скрытая тревожность. Скорее всего, сидит на успокоительных. Станет первой жертвой местной атмосферы».

— Эй, а вы чего притихли? — Тео обернулся в нашу сторону, сверкнув голливудской улыбкой. — Мы тут знакомимся. Я — Тео. А вы?

Я подняла взгляд. Мои «лисьи глазки» встретились с его восторженным лицом. Улыбка Тео начала медленно сползать, как подтаявший воск. В каюте внезапно стало очень тихо. Даже те, кто смеялся секунду назад, замолчали, почувствовав этот могильный холод, исходящий от нашего угла.

— Алиса, — коротко бросила я, не закрывая дневник.

— А... а он? — Тео кивнул на Алекса, который во сне издал низкий, угрожающий рык.

— Это твой худший кошмар, если ты не перестанешь орать, — спокойно ответила я.

Тео сглотнул. Его уверенность испарилась. Он поспешно отвернулся к своим новым друзьям, но разговор больше не клеился. Они начали шептаться, бросая на нас косые взгля-

ды.

Я вернулась к записям.

«Объект №4-Тео. Реакция на визуальный контакт: мгновенная субмиссия. Запах страха забивает запах его дорогого одеколона».

Паром качнуло. В окне за спинами смеющихся подростков промелькнула первая серая скала острова Врейкруд. Я почувствовала, как Алекс во сне крепко вцепился в мою ладонь. Он не проснулся, но его хватка была железной.

Игра началась. И, судя по моим записям, у меня уже было преимущество в несколько ходов.

Паром с тяжелым стоном уткнулся в бетонный пирс. Когда аппарель опустилась, толпа «элиты» замялась, словно стадо перед новыми воротами. На берегу, прямо под ржавым фонарем, стоял парень. Его форма была настолько безупречной, что казалась нарисованной, а на груди тускло поблескивал золотой значок старосты.

Старший префект, стоял у подножия лестницы, сложив руки на груди. Его лицо так и лучилось важностью.

— Слушайте внимательно! Мое имя Эрик, я старший префект! — прокричал он, перекрывая шум прибоя. — Телефо-

ны оставьте при себе, но в учебное время они должны быть выключены. Сейчас я проведу вас в главный холл, где вы подпишете кодекс школы. Любое нарушение правил...

Я прошла мимо него, даже не повернув головы. Звук моих каблучков по каменным ступеням прозвучал как выстрел в тишине, которую Эрик так старательно пытался выстроить.

— Стой! — Эрик шагнул вперед, пытаясь преградить мне путь. — Я не закончил. В этой школе дисциплина — это база. Куда ты прешь, рыжая?

Алекс, шедший на полшага позади, мгновенно оказался между нами. Он не стал толкаться, просто навис над старостой всей своей массивной фигурой. Его серые глаза были абсолютно пустыми, «стеклянными», что пугало гораздо сильнее, чем если бы в них читалась ярость.

— С дороги, — выплюнул Алекс. Его голос был тихим, но в нем слышался скрежет металла. — Ей плохо. У нее морская болезнь.

Эрик опешил, глядя на мою бледную, почти прозрачную кожу и забинтованные запястья, которые я намеренно выставила чуть больше, чем нужно. Мой взгляд, устремленный куда-то сквозь него, довершил картину.

— Она... ей правда плохо? — замялся староста, теряя весь свой командирский тон.

— Если ты не дашь ей дойти до комнаты прямо сейчас, плохо станет тебе, — Алекс сделал шаг вперед, почти касаясь грудью значка Эрика. — Она из семьи Вайс. Если она упадет в обморок на твоём пирсе, твой «кодекс» засунут тебе в глотку. Пропусти.

Эрик попятился. Он явно не ожидал такого отпора в первую же минуту. Толпа учеников за его спиной притихла, во все глаза глядя на нас.

— Ладно... идите, — пробормотал он, отступая в сторону. — Но чтобы в холле были через десять минут!

Я продолжала идти, не выказывая ни тени благодарности или слабости. Внутри меня, за холодным фасадом «больной девочки», работала аналитическая машина.

«Объект №6-Эрик. Коррекция: Трус. Легко поддается на манипуляцию через угрозу ответственности. Использовать Алекса как силовой рычаг — эффективно на 100%».

Мы вошли в тяжелые двери школы. В холле пахло воском и чем-то металлическим. На стене висел огромный портрет

Джея Врейкруд. Я на секунду остановилась, глядя в нарисованные глаза старика. Мне показалось, или он одобрительно прищурился?

— Хорошо сработано, — тихо сказал Алекс, когда мы оказались вне поля зрения префекта. Его кулаки начали медленно разжиматься. — Ты действительно выглядишь как привидение, Вайс.

— Я просто экономлю время, Алекс, — ответила я, открывая дневник на ходу. — Нам нужно осмотреться раньше, чем они запрут нас на этот чертов инструктаж.

Глава 3

«Стерильная тьма»

Комната в Восточном крыле была просторной, с высокими сводчатыми потолками и тяжелой дубовой мебелью, которая стояла целое состояние. Но как только я переступила порог, я замерла. В луче света, пробивающемся сквозь узкое окно-бойницу, медленно танцевали миллионы пылинок. Слой серого налета покрывал лакированный стол и спинку кровати.

Для кого-то это была просто неубранная комната. Для меня это был шум. Визуальный мусор, который мешал дышать.

Я сжала ручку чемодана до белизны в костяшках. В моей голове всё должно быть разложено по папкам, чисто и структурировано. Пыль — это энтропия.

— Спокойно, Вайс.

Алекс возник в дверях спустя пару минут. Он даже не стал заходить в свою комнату — просто бросил вещи в коридоре и пришел на мой «беззвучный крик». Он знал этот мой взгляд — застывший, направленный в одну точку.

— Я сейчас всё исправлю, — проворчал он.

Алекс стащил с себя черную толстовку, оставшись в одной майке, и схватил какую-то салфетку из моего открытого чемодана. Он начал тереть поверхности с такой яростью, будто пытался стереть самую память об этом месте. Его мышцы на спине перекатывались под кожей, а лицо было сосредоточенным и мрачным. Он ненавидел подчиняться правилам, но моим прихотям он подчинялся беспрекословно.

Я стояла в центре комнаты, пока он кружил вокруг меня, превращая хаос в порядок. Под слоем пыли обнаружилось темное дерево и глубокий изумруд бархатных штор. Красиво. Дорого. Мрачно.

— Готово, — Алекс отбросил грязную тряпку в сторону и тяжело выдохнул. Теперь комната блестела. — Теперь ты можешь здесь дышать?

Я медленно кивнула и подошла к окну. Отсюда открывался вид на внутренний двор, где префект Эрик всё еще пытался построить остальных учеников.

— Они думают, что это элитная школа, Алекс, — тихо произнесла я, доставая дневник. — Но они даже не потрудились стереть пыль в комнате. Это не небрежность. Это сообщение.

Я открыла новую страницу.

«Местоположение: Объект "Замок". Характеристика: Внешний лоск скрывает гниль. Первое впечатление — нас здесь не ждали. Или, наоборот, ждали слишком сильно».

Зал столовой был залит теплым светом хрустальных люстр. Звон серебряных вилок о фарфор и приглушенный смех создавали иллюзию абсолютного благополучия. Это была обычная школа для детей, чьи фамилии открывали любые двери. Никаких призраков, никаких тайных знаков. Просто сотни подростков в дорогих пиджаках.

Мы с Алексом заняли стол в самом углу. Он сидел напряженно, медленно пережевывая стейк, и его серые глаза постоянно сканировали зал. Для него это была враждебная территория, полная целей для удара. Для меня — лаборатория.

Я открыла дневник под столом, положив его на колени.

— Смотри на них, Алекс, — тихо сказала я, не глядя на него. — Они так стараются казаться важными.

Мой карандаш коснулся бумаги.

«Объект №4-Блондин Джейк. Класс: Бесполезные. Слиш-

ком много жестикулирует. Потребность во внимании — 90%. Легко использовать как дымовую завесу».

Я перевела взгляд на группу девушек.

«Объект №7. Эмили.Класс: Зависимые. Следит за реакцией учителей больше, чем за разговором подруг. Ищет одобрения власти. Потенциальный доносчик».

Я чувствовала себя патологоанатомом на банкете живых людей. Каждый их смешок, каждый поворот головы был для меня симптомом. Я не видела в них личностей — только функции. Полезен. Бесполезен. Опасен.

— Тот парень в очках, — Алекс едва заметно кивнул в сторону парня, который сидел один с ноутбуком. — Он не смотрит на нас, но он слушает.

Я присмотрелась.

«Объект №12.Лео.Класс: Недостигаемые. Высокий уровень самоконтроля. Не участвует в общей суе. Умный. А значит — единственный, кто может заметить, что я здесь не для того, чтобы учиться».

В какой-то момент ко мне подошла официантка в накрахмаленном фартуке.

— Мисс, вы ничего не съели. Хотите, я принесу вам десерт?

Я подняла на неё взгляд. Свой самый «мертвый» взгляд, от которого у матери начиналась истерика. Официантка замерла, её рука с подносом чуть дрогнула.

— В этом нет необходимости, — ответила я. — Я уже сыта. Наблюдение насыщает гораздо лучше сахара.

Она поспешно отошла. Я видела, как она что-то шепнула коллеге, указывая на наш стол.

— Ты их пугаешь, — заметил Алекс, и в его голосе промелькнула тень гордости. — Даже когда просто сидишь.

— Страх — это самая честная реакция, которую они могут предложить, — я закрыла дневник. — Все остальные чувства в этом зале — подделка.

Я встала. Ужин продолжался, все смеялись и ели, но для меня эта сцена уже была завершена. Я знала иерархию этого места. Я знала, кто здесь охотник, а кто — лишь биологический мусор, ждущий своего часа.

И самое забавное было в том, что все эти люди считали безумной меня. Хотя именно я была единственной, кто ви-

дел их насквозь.

Когда Алекс ушел, закрыв за собой дверь с тяжелым, надежным щелчком, в комнате воцарилась тишина. Настоящая, густая тишина, которой мне так не хватало на пароме и в шумной столовой.

Я подошла к столу. Алекс вытер его так тщательно, что в темном дереве теперь отражалась лампа, как в черном озере. Ни одной пылинки. Мой пульс, наконец, замедлился до привычных шестидесяти ударов.

Я села и открыла дневник. Мои пальцы нежно погладили кожаную обложку, прежде чем я взяла ручку.

«День 1. Остров Врейкруд. Объект "Школа"».

Я начала писать, быстро и мелко. Мой почерк был острым, как скальпель.

«Социальная структура школы примитивна. Стандартная иерархия элитного стада: Полезные и бесполезные. Но есть аномалии. Объект №14 парень из столовой и Объект №6 Эрик требуют калибровки. Алекс — единственный стабильный элемент в этой нестабильной среде. Он — продолжение моей руки».

Я замерла, глядя в окно. Снаружи была лишь бесконеч-

ная черная вода. Мать думала, что отправляет меня в школу, чтобы меня «исправили». Она не поняла главного: она просто дала мне новое поле для экспериментов. И здесь, в отличие от дома, мне не нужно притворяться «нормальной». Здесь я могу быть режиссером.

Я отложила дневник и встала, чтобы подготовиться ко сну. Мои движения были механическими, выверенными. Я аккуратно сняла одежду, сложив её стопкой — край к краю.

Подойдя к зеркалу, я медленно размотала бинты на запястьях. Порезы были свежими, ярко-розовыми на фоне молочно-белой кожи. Они не болели. Для меня это были не раны, а линии на карте, напоминание о том дне, когда я окончательно перестала быть «дочерью Елены Вайс».

Я выключила свет и легла в ледяную постель. Одеяло пахло крахмалом и пустотой. Закрыв глаза, я представила школу как огромный часовой механизм. Завтра я вставлю в него первую песчинку, чтобы посмотреть, как он начнет давать сбои.

— Спи спокойно, папа, — прошептала я в темноту. — Кажется, мне здесь понравится.

Глава 4

«Архитектура власти»

Утро пахло новой формой и мелом. Серая жилетка стягивала грудь, словно корсет, а плиссированная юбка едва касалась колен. В зеркале я выглядела как образцовая ученица элитного заведения, если бы не глаза. Живые люди так не смотрят.

Мы с Алексом стояли перед дверью кабинета истории. Он выглядел в этой форме нелепо — как лесной хищник, которого заставили надеть поводок. Пиджак явно жал ему в плечах, и я видела, как он то и дело оттягивает воротничок рубашки, который мешал ему дышать.

— Просто заходим, — тихо сказала я. — Это просто еще один загон для скота.

Учитель, мистер Грейсон, замолчал, как только мы переступили порог. Весь класс — те самые лица из столовой — синхронно повернули головы.

— А вот и наши новые студенты, — Грейсон фальшиво улыбнулся. — Класс, познакомьтесь. Алекс Нортфест и Али-

са Вайс. Друзья, расскажите немного о себе?

Откуда вы, чем увлекаетесь?

Алекс сделал шаг вперед. Он стоял расслабленно, но в этой позе чувствовалась скрытая угроза.

— Я из города. Увлекаюсь тишиной, — коротко бросил он. Его голос прозвучал как рык в библиотеке. — Надеюсь, здесь с этим проблем не будет.

Он прошел к свободной парте в самом конце, не дожидаясь разрешения, и сел так, что занял собой всё пространство.

Очередь дошла до меня. Я чувствовала на себе десятки взглядов: любопытных, насмешливых, опасливых. Мистер Грейсон выжидающе поднял брови. Я не шелохнулась. Я не собиралась тратить слова на тех, кто завтра станет лишь статистикой в моем дневнике.

— Я всё равно не собираюсь ни с кем общаться, — произнесла я ледяным тоном, который мгновенно сбил спесь с тех, кто собирался подмигнуть или сострить. — Так что мои увлечения вас не касаются.

В классе повисла такая тишина, что было слышно, как бьется муха о стекло. Я прошла мимо первого ряда, задев краем юбки парту Тео — того самого блондина с парома. Он

вжался в стул, когда я мазнула по нему взглядом.

Я села рядом с Алексом. Достала тетрадь, но вместо конспекта лекции по истории школы открыла последнюю страницу.

«Объект "Класс". Реакция на прямое дистанцирование: замешательство, переход в скрытую агрессию. Статус: доминирование установлено без единого удара».

— Ты сегодня в ударе, Вайс, — шепнул Алекс, не поворачивая головы. Его костяшки пальцев, белые от напряжения, наконец начали расслабляться.

— Я просто обозначила границы, Алекс, — ответила я, глядя, как мистер Грейсон трясущимися руками берет мел. — Теперь они знают, что мы не часть их стада. Мы — те, кто за ним присматривает.

Мистер Грейсон монотонно бубнил о заслугах Джея Врейкруда перед страной, но я его не слышала. Мой взгляд, словно лазер, сфокусировался на затылке парня, сидевшего через два ряда от нас.

Он сидел идеально прямо. В отличие от остальных, он не листал телефон под партой и не рисовал на полях. Он про-

сто слушал, и в этой его неподвижности было что-то глубоко неестественное.

Когда он на мгновение отложил ручку, я увидела край его тетради. Крупным, уверенным почерком там было выведено: «Тайлер Блэквуд».

Фамилия ударила по моему сознанию, как электрический разряд. Элеонора Блэквуд — директриса. «Железная леди» этого острова, о которой мать говорила с придыханием и ужасом. Значит, перед нами наследник престола.

Я медленно открыла свой дневник, спрятав его за учебником истории.

«Объект №15-Тайлер Блэквуд. Класс: Полезные. Примечание: Максимальный приоритет. Является прямым каналом связи с администрацией. Объект "Директриса". Типаж: Наблюдатель. Не склонен к стадному поведению».

Я видела, как другие ученики бросают на него осторожные взгляды. Тайлера не просто уважали, его обходили стороной, как глубокий овраг, в который страшно заглядывать.

— Вайс, ты на него пялишься уже пять минут, — едва слышно прошептала Алекс. Я почувствовала, как в его голосе проснулось глухое рычание. Он всегда остро реагировал,

когда мой интерес переключался на кого-то другого. — Мне его сломать?

— Нет, Алекс, — ответила я, не отрывая взгляда от Тайлера. — Его нельзя ломать. Его нужно препарировать. Он — ключ от всех дверей в этом замке. Если мы получим его, мы получим школу.

В этот момент Тайлер, словно почувствовав мой взгляд, медленно обернулся. Его лицо было спокойным, почти без эмоциональным, но в глубине темных глаз блеснул холодный интерес. Он не отвел взгляд первым. Он смотрел на меня так, будто тоже вел свой дневник и только что нашел в нем очень любопытную запись.

Я не улыбнулась. Я просто закрыла дневник и прижала его к груди.

«Коррекция: Объект №15 заметил наблюдение. Статус: Взаимный интерес. Начало шахматной партии».

Звонок разрезал тишину кабинета, как скальпель. Класс пришел в движение, послышался скрежет стульев, но мы с Алексом остались сидеть. Я ждала.

Тайлер Блэквуд не спеша закрыл тетрадь. Его движения были скупыми и точными. Вместо того чтобы выйти вместе

со всеми, он развернулся и направился к нашей парте.

Я почувствовала, как Алекс рядом со мной мгновенно напрягся. Его костяшки побелели, а плечи приподнялись — он считывал угрозу на физическом уровне. Но стоило мне едва заметно, почти невесомо, коснуться его локтя, как он выдохнул. Алекс знал этот жест. Это означало: «Не вмешивайся. Это мой план». Он остался сидеть, превратившись в каменное изваяние, но я видела, что его взгляд прикован к горлу Тайлера.

Тайлер остановился в шаге от нас. Вблизи он казался еще более холодным.

— Алиса Вайс, — произнес он. Его голос был ровным, без единой лишней интонации. — Моя мать упоминала о твоём прибытии. Сказала, что ты добавишь этому месту... своеобразного колорита.

Он посмотрел на мой дневник, который я всё еще прижимала к себе, а затем перевел взгляд на мои забинтованные запястья. В его глазах не было ни жалости, ни отвращения. Только сухая фиксация фактов.

— Надеюсь, ты здесь не для того, чтобы портить мебель, — он едва заметно кивнул на мои руки. — У нас в школе

ценят тех, кто понимает правила игры. И тех, кто знает, когда стоит закрыть свой дневник, чтобы не вызвать лишнего интереса у администрации.

Это было предупреждение. Изящное, брошенное в лицо с вежливой полуулыбкой. Тайлер был одновременно и Полезным, и Недосыгаемым. Ключ, который может открыть любую дверь, но который может и захлопнуть твою камеру навсегда

Я подняла голову. Мой взгляд — тот самый, от которого люди обычно отворачивались — встретился с его «мертвым» спокойствием.

— Я всегда закрываю дневник, когда в нем заканчивается место для бесполезных людей, Тайлер, — ответила я, и мой голос прозвучал как шелест сухой листвы. — Но для тебя я, пожалуй, выделю отдельную страницу. В разделе «Архитектура власти».

Тайлер слегка склонил голову набок. На мгновение мне показалось, что в его темных глазах мелькнуло что-то похожее на искру признания.

— Тогда не забудь указать, что в этой школе стены имеют не только уши, но и память. Увидимся на ланче, Вайс.

Он развернулся и вышел из класса, не удостоив Алекса даже взглядом. Но я чувствовала, как воздух вокруг Алекса вибрирует от сдерживаемой ярости.

— Он слишком много о себе думает, — процедил Алекс, когда дверь закрылась. — Ты уверена, что он тебе нужен?

— Он — самый важный объект на этом острове, Алекс, — я открыла дневник и вписала под именем Тайлера всего два слова: «Главный риск».

Я смотрела на закрытую дверь кабинета еще несколько секунд после того, как Тайлер ушел. Алекс шумно выдохнул, и этот звук вернул меня в реальность.

— Идем отсюда, Вайс, — бросил он, хватая свою сумку. — У меня от этого места зуд под кожей. Слишком много вежливых уродов на квадратный метр.

Я медленно поднялась, чувствуя, как внутри меня медленно проворачиваются шестерёнки нового плана. В моей картотеке Тайлер Блэквуд занял пустую полку, помеченную знаком вопроса. Он был первым, кто не отвел взгляд. Первым, кто заговорил со мной на языке метафор, а не страха.

Мы вышли в коридор, где эхом отдавались звонки и голоса учеников. Вдоль стен висели портреты выдающихся выпускников, и их стеклянные глаза, казалось, следили за каждым моим шагом.

— Алекс, — тихо позвала я, когда мы свернули к лестнице, ведущей в столовую.

— Что?

— Мать была права в одном. Эта школа действительно меняет людей.

Я открыла дневник на ходу и быстро зачеркнула старую запись в разделе «Стратегия».

— Только она не поняла, в какую сторону. Она думала, что меня здесь сломают. Но на самом деле мне просто дали достойную доску для игры. И Тайлер Блэквуд — это ферзь, которого я либо заберу себе, либо уничтожу первым.

Я спрятала дневник в сумку и поправила воротник серого пиджака. Мы входили в зону ланча — новое поле боя, где запахи дорогой еды смешивались с ароматом назревающего конфликта.

Я больше не чувствовала себя «куклой в клетке». Я чув-

ствовала себя архитектором, который только что нашел первый изъян в фундаменте этого замка. И этот изъян носил имя Тайлер.

Глава 5

«Фальшивая улыбка»

Школьный туалет в Восточном крыле сверкал стерильной белизной. Здесь пахло лимоном и едким хлором, который должен был подавлять любые другие запахи, но под ним я всё равно чувствовала знакомый аромат страха.

Я стояла у раковины, медленно поправляя манжеты серого пиджака. Алекс остался в коридоре — он был моей тенью, но здесь, в этом кафельном склепе, мне нужно было действовать одной.

Из кабинки в самом конце донесся тихий всхлип, а затем звук рвущейся бумаги. Я не торопилась. Я знала, что за дверью кто-то прячется, и это не было простым любопытством. Это была охота.

Дверь медленно скрипнула, и оттуда вышла девушка. Растрепанные темные волосы, покрасневшие глаза и форма, которая висела на ней, как на скелете. Она замерла, увидев меня, и инстинктивно прижала к груди измятый блокнот.

В моей голове мгновенно открылась новая страница.

«Объект №16 Мия Коллинз. Класс: Беспольные. Примечание: Изгой. Состояние: Острая стадия социальной дезадаптации. Уровень доверия к окружающим — 0%. Полезность: Мишень/Инструмент для сбора секретов».

— Ты в порядке? — я произнесла это своим «человеческим» голосом. Тем самым, который мать называла фальшивым, но который так легко открывал чужие двери.

Мия вздрогнула. Она посмотрела на мои забинтованные запястья, затем на мое спокойное лицо. В её глазах промелькнуло недоверие, смешанное с отчаянной надеждой найти кого-то столь же

«сломанного», как она сама.

— Я... да, — прошептала она, пытаясь спрятать блокнот в сумку. — Просто... Эрик и его друзья. Они думают, что если мои родители банкроты, то я — никто.

Я сделала шаг ближе, сокращая дистанцию до критической.

— Эрик — всего лишь шум, Мия. Здесь многие думают, что их фамилии делают их особенными. Но мы с тобой знаем, что это не так.

Я слегка улыбнулась — той самой кроткой улыбкой, которую репетировала перед зеркалом часами.

— Меня зовут Алиса. Я тоже здесь новенькая. И мне кажется, нам обеим не очень нравятся правила этого места.

Мия посмотрела на меня, и я увидела, как её плечи медленно опускаются. Защитный барьер дал трещину. Она не видела скальпеля, который я уже занесла над её психикой. Она видела союзника.

— Они следят за каждым моим шагом, Алиса, — Мия подошла к соседней раковине, её голос дрожал от желания выговориться. — Они не знают, что я видела... в ту ночь, у старого маяка.

Я замерла. В моей картотеке под именем Мии появилась новая пометка: «Обладает информацией о внешнем периметре».

— Ты можешь доверять мне, Мия, — я накрыла её ладонь своей. Мои пальцы были холодными, но она приняла это за холод от волнения. — Расскажи мне всё. Я знаю, как сделать так, чтобы они больше тебя не трогали.

В этот момент я уже знала, как именно использую её. Если Тайлер был ферзем, то Мия Коллинз была моей первой пешкой, которую я без колебаний подставляю под удар, когда

придет время проверить «память стен», о которой он предупреждал.

— Это было у маяка, — Мия говорила быстро, глотая слова, словно боялась, что тишина туалета вот-вот прервется шагами Эрика. — В прошлый четверг. Я... я пошла туда, чтобы просто побыть одной. А там были они. Эрик, Тео и еще двое из футбольной команды.

Мия замолчала, её пальцы судорожно теребили край серой жилетки. Я стояла неподвижно, позволяя ей выливать эту грязь в пространство между нами.

— Они привели туда девочку с младшего курса. Кажется, её зовут Лили. Она из тех, кто учится на гранте, понимаешь? У её семьи нет денег, чтобы замаять скандал. Они... они не просто смеялись над ней, Алиса. Эрик заставил её встать на колени в ледяную воду и извиняться за то, что она «дышит тем же воздухом», что и они. А потом Тео снимал это на телефон. Они сказали, что если она хоть кому-то пикнет, это видео окажется в сети, и её жизнь будет закончена еще до выпуска.

Я смотрела на Мию, и в моем сознании уже выстраивалась идеальная схема. Объект №6 (Эрик) и его «свита» только что предоставили мне рычаг, о котором я даже не смела мечтать.

— Они думают, что это их остров, — прошептала Мия, и по её щеке скатилась слеза. — Что им всё сойдет с рук, потому что их родители спонсируют школу. Алиса, я боюсь. Я боюсь, что они узнают, что я видела.

Я сократила расстояние между нами и мягко, почти нежно, положила руки ей на плечи.

— Тише, Мия. Посмотри на меня.

Она подняла глаза, и я дала ей ровно столько «сочувствия», сколько было нужно, чтобы она окончательно попала на крючок.

— Ты больше не одна. Они считают себя охотниками, потому что еще не встречали того, кто умеет ставить капканы. Эрик — просто мелкий садист, который прячется за папиным чеком.

В моей голове дневник уже пополнился новой записью:

«Объект №6. Статус: Смертник. Компромат: Видео фиксация издевательств Объект №17 — Лили. План: Использовать Мию для поиска телефона Тео. Эрик должен быть уничтожен не физически, а социально. Публичное унижение — единственный способ заставить систему Врейкруда содрогнуться».

— Ты сможешь мне? — Мия вцепилась в мои рукава, и я почувствовала, как её надежда становится осязаемой.

— Я сделаю больше, Мия. Я сделаю так, что они сами будут умолять тебя о молчании.

Я вышла из туалета, чувствуя, как внутри меня разгорается холодное, расчетливое пламя. Алекс, стоявший у стены, сразу считал мой взгляд. Он не спрашивал, что произошло. Он просто выпрямился, готовый к действию.

— У нас есть цель, Алекс, — тихо произнесла я, проходя мимо него. — Эрик совершил ошибку. Он оставил свидетеля. А я не люблю, когда такие ценные ресурсы остаются без дела.

Я мысленно уже видела лицо Эрика в тот момент, когда его «идеальный фасад» начнет осыпаться под весом его собственного грязного секрета. Он думал, что Алиса Вайс — просто сумасшедшая девчонка. Что ж, скоро он узнает, что безумие, умноженное на холодный расчет — это самая опасная сила на этом острове.

Вечер опустился на остров тяжелым синим бархатом. В замке стало тише, только отдаленные звуки прибой бились о

гранитные скалы под окнами.

Алекс сидел на ковре посреди моей комнаты, прислонившись спиной к кровати. Его огромная фигура в тусклом свете настольной лампы казалась еще масштабнее. Он молчал, позволяя мне делать то, что помогало мне справляться с хаосом в голове после долгого дня.

Я сидела рядом, окруженная пачками разноцветных стикеров. Мои пальцы двигались уверенно и мягко. Один за другим я наклеивала маленькие бумажки на его плечи, на предплечья, на тыльную сторону ладоней.

Зеленый стикер на левое плечо. Желтый — на костяшки пальцев, которыми он готов был разбить лицо Эрику. Розовый — на шею, прямо над пульсирующей жилкой.

Алекс не двигался. Он даже дышал через раз, чтобы не спугнуть этот момент. Только он знал, что такие странные ритуалы — это мой способ «заземлиться», упорядочить мир, который сегодня слишком сильно пах кровью, грязью и чужими секретами.

— Ты похож на странную мозаику, — тихо произнесла я, наклеивая синий стикер ему на лоб.

Алекс слегка приоткрыл свои серые глаза. В них не было и следа той агрессии, которую видел класс. Там была только бесконечная, ломаная преданность.

— Если тебе так спокойнее, Вайс, ты можешь обклеить меня хоть целиком.

Я замерла, глядя на его руку, превращенную в калейдоскоп из бумаги. В этот момент в моей голове не было «Объектов», «Классов» или «Целей». Был только ритм его сердца и тишина, которую мы делили на двоих. Здесь, за закрытой дверью, мне не нужно было быть хирургом или кукловодом.

Я положила голову ему на плечо, прямо поверх бумажных стикеров.

— Эрик ответит за то, что он сделал с той девочкой, — прошептала я, закрывая глаза. — Но не сегодня. Сегодня я хочу просто тишины.

Алекс осторожно, боясь смять бумажки на своих руках, накрыл мою ладонь своей.

— Спи, Вайс. Я буду здесь. Ни одна пылинка не упадет, пока я рядом.

В окне замерцали огни далекого маяка, о котором говорила Мия. Но в этой комнате, среди цветных бумажек и мягкого света, Алиса Вайс впервые за долгое время чувствовала себя не хищником, а просто человеком, у которого есть кто-то, кто понимает её безумие без слов.

Глава 6

Щит и Скальпель

Утро в столовой школы имени Джея Врейкруда началось так же, как и всегда: со звона серебра и негромкого гула голосов элиты. Но сегодня в воздухе висело нечто иное. Тяжелое.

Я сидела за нашим привычным угловым столом. Перед собой я поставила тарелку с запеченной рыбой. На идеальном белом фарфоре лежала мертвая плоть, подернутая золотистой корочкой. Я не чувствовала голода. Я чувствовала потребность в порядке.

Я взяла нож и вилку. Медленно, с хирургической точностью, я начала отделять кусок за куском. Один ровный кубик. Второй. Третий.

Вся столовая замерла. Гул голосов начал стихать, пока не превратился в тонкий, едва различимый шепот. Ученики за соседними столами перестали есть, наблюдая за тем, как мои руки в серых манжетах формы двигаются ритмично, словно детали швейцарского механизма.

Я не ела. Я просто выстраивала эти кусочки рыбы в иде-

ально ровную линию по краю тарелки.

«Объект №6 Эрик. Текущее состояние: Публичный триумф перед падением. Уровень самоуверенности: 95%».

Я чувствовала на себе взгляд Тайлера Блэквуда. Он сидел в центре зала и не сводил с меня своих бесцветных глаз. Он видел не «странную девочку», он видел процесс.

Алекс сидел рядом, отодвинув свою пустую тарелку. Он не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к Эрику, который в другом конце зала громко смеялся, рассказывая какую-то историю своим друзьям. Но Алекс видел мои руки. Он знал этот ритм. Он помнил эту сцену в нашем доме, перед тем как мать вызвала психолога.

— Сегодня, — прохрипел Алекс, не поворачивая головы.
— Сегодня кому-то конец, да, Вайс?

Я не ответила. Я отложила приборы. Перед моими глазами была идеально расчлененная рыба — символ того, что я собиралась сделать с иерархией этой школы.

— Эрик считает, что он на вершине пищевой цепочки, — тихо произнесла я, глядя на ровный ряд кусочков на тарелке.

— Он забыл, что на острове всегда есть кто-то, кто не ест ради насыщения. Кто-то, кто режет ради удовольствия видеть структуру распада.

Я подняла голову и встретила взглядом с Эриком. Его смех мгновенно оборвался. Он увидел в моих глазах не безумие, а приговор, который уже был приведен в исполнение в моей голове.

Алекс медленно сжал кулаки, и я услышала, как хрустнули его костяшки. Сегодня «Щит и Скальпель» вышли на охоту. И первым в списке «Объектов на уничтожение» стоял префект, который слишком долго считал себя неприкосновенным.

Первым уроком была математика. Тео, блондин с вечно сияющей улыбкой, сидел на втором ряду, вальяжно откинувшись на стуле. Он еще не знал, что его главная ценность — та самая цифровая улика в кармане пиджака — скоро станет его смертным приговором.

— Теодор Мартин, к доске, — монотонно произнес учитель.

Тео картинно вздохнул, встал и, поигрывая мелом, направился к доске. Это был идеальный момент.

Алекс поднялся почти одновременно с ним, якобы чтобы пойти к шкафу за учебником. Его движения были тяжелыми, размашистыми. Когда он проходил мимо парты Тео, он «неловко» качнул плечом, снося сумку блондина на пол.

— Оу, сорян, — пробасил Алекс. Его голос был полон притворной лени, но тело перекрыло обзор учителю и половине класса.

Пока Алекс демонстративно медленно поднимал сумку, его огромная ладонь на мгновение скрыла от посторонних глаз смартфон, выпавший из кармана пиджака Тео на сиденье стула. Доля секунды — и телефон исчез в кулаке Алекса, а затем плавно переключался под мою тетрадь, когда он возвращался на место.

Тео даже не обернулся. Он был слишком занят тем, что рисовал на доске график, пытаясь впечатлить девушек с первого ряда.

Я опустила взгляд. Смартфон был последней модели, в дорогом чехле. Как я и предполагала, в этой школе «избранных» мало кто пользовался сложными паролями или биометрией — они чувствовали себя в полной безопасности среди своих. Достаточно было простого свайпа вверх.

Мои пальцы быстро заскользили по экрану. Галерея. Папка «Скрытое».

Я нашла его почти сразу. Видео длилось три минуты. На нем Лили стояла на коленях в холодной воде, её лицо было серым от ужаса, а на заднем плане слышался гогот Эрика.

«Объект №18 Телефон Тео. Статус: Улика получена. Информационный заряд: Критический. Способ детонации: Публичный доступ».

— Нашла? — одними губами спросил Алекс, склонив голову над учебником.

Я не ответила. Я просто заблокировала экран и вернула телефон в руку Алекса. Теперь нам нужно было вернуть его на место так же незаметно. Но в моей голове план уже оброс деталями.

Я посмотрела на Тео, который с гордым видом возвращался к своей парте. Он еще не понимал, что через несколько часов его «Золотой билет» в элиту превратится в пепел. А вместе с ним сгорит и Эрик.

Я снова открыла дневник.

«Эрик думал, что страх Лили — это его сила. Он ошибся. Страх — это нестабильная валюта. И сегодня я собираюсь

обрушить его рынок».

— Верни, — коротко бросила я, едва шевельнув губами.

Алекс кивнул. Когда прозвенел звонок на перемену, началась обычная толкотня. Тео, смеясь, потянулся за сумкой, и в этот момент Алекс, якобы случайно задетый кем-то из толпы, навалился на его парту. Телефон скользнул из широкого рукава Алекса точно в открытый рюкзак Тео.

Тот даже не почувствовал веса. Он лишь посмотрел в рюкзак, проверяя гаджет, и вылетел из класса, подмигивая кому-то в коридоре.

— Сделано, — буркнул Алекс, закидывая рюкзак на одно плечо. — Что теперь? Просто сольешь это в сеть?

Я медленно закрыла тетрадь, пряча дневник в сумку.

— Нет. Просто слить — это значит дать администрации шанс всё замять. Мне нужно, чтобы это видео увидел тот, кто не сможет промолчать. И тот, кто поймет, что я теперь владею правдой.

Мы вышли в коридор, и я сразу почувствовала на себе чей-то взгляд. Не Эрика. Не Мии.

У окна, прислонившись к холодному камню стены, стоял Тайлер. Он не смотрел на Тео. Он смотрел прямо на Алекса, и в его руках был такой же золотой ключ-карта, каким открывались двери в кабинеты администрации. Он слегка приподнял его, словно приветствуя нас, и я поняла: он видел каждое наше движение в классе.

Вечер в комнате Алисы был тихим. Единственным источником света была настольная лампа, которая отбрасывала длинные, ломаные тени на дубовые панели стен. На столе стояли две кружки остывающего чая, от которых всё ещё пахло мятой — Алиса любила этот запах, он помогал ей «выключать» режим анализа.

Алекс сидел на полу у её ног. Он снял этот тесный, ненавистный пиджак, и в одной футболке казался не опасным бойцом, а просто усталым парнем. Алиса сидела в кресле прямо над ним, и её пальцы медленно, почти неосознанно, перебирали его жесткие темные волосы.

— Ты слишком напряжен, — тихо сказала Алиса, не убирая руки от его волос. — Твой пульс... я чувствую его даже так.

Алекс закрыл глаза, подставляясь под её ладонь, как раненый зверь.

— Этот Блэквуд. Он не просто смотрит, Вайс. Он препарирует. Сегодня в коридоре, когда он прошел мимо... он ведь даже не на тебя смотрел. Он смотрел на меня. Так, словно я — лишняя деталь в механизме, которую он собирается выкинуть.

Алиса на мгновение замерла. Её пальцы запутались в его прядях.

— В его мире всё — механика, Алекс. Он — сын своей матери. Для него школа — это не здание, это алгоритм. И мы в этот алгоритм не вписываемся.

— Он опаснее Эрика, — Алекс резко открыл глаза, и в них блеснула тревога. — Эрик — предсказуемый идиот. Его можно ударить. А как ударить Тайлера? Он как туман. Ты замахиваешься, а рука проходит насквозь. Вайс, он постоянно ошивается рядом. На ланче, в библиотеке... Я видел, как он наблюдал за тобой, когда ты открывала дневник. Он не просто знает, что ты ешь. Он знает, почему ты это делаешь.

Алиса почувствовала, как по спине пробежал холодный сквозняк, хотя окно было плотно закрыто.

— Он ищет доступ к моей «картотеке». Он хочет понять, как я классифицирую мир, чтобы начать классифицировать меня.

— И меня, — добавил Алекс, и его голос сорвался. — Он изучает мои реакции. Сегодня он специально задел меня плечом у лестницы и даже не извинился. Он ждал, что я сорвусь. Ждал, что я ударю его при камерах, чтобы у него был повод убрать меня от тебя.

Алиса наклонилась ниже, так что их лица оказались в сантиметрах друг от друга.

— Поэтому ты не должен поддаваться. Слышишь? Это его игра. Он хочет лишить меня «Щита», чтобы я осталась одна. Без тебя я стану для него легкой добычей.

Алекс горько усмехнулся, и эта улыбка была полна боли, которую он обычно скрывал.

— А если я и так для тебя обуза? Если он прав, и я — просто «шум», который мешает тебе играть в твои шахматы? Вайс, он предложил тебе доступ к архивам. Он может дать тебе то, чего не могу я. Власть. Информацию. Свободу.

— Мне не нужна свобода без тебя, — отрезала Алиса. Это была самая иррациональная фраза, которую она когда-либо произносила, и она знала это.

Но сейчас её аналитический центр молчал. — Тайлер Блэквуд может владеть всем островом, но он никогда не поймет, что такое... вот это.

Она обвела рукой их маленькое убежище в свете лампы. Алекс тяжело вздохнул и уткнулся лбом в её колено.

— Он уничтожит нас, если сможет, — прошептал он. — Я чувствую это кожей. Он не успокоится, пока не разберет нас по частям, чтобы посмотреть, что там внутри.

— Пусть попробует, — Алиса снова начала методично перебирать его волосы, но её взгляд был прикован к двери. — Мы — не его объекты. Мы — те, кто ломает его алгоритм.

Глава 7

Неклассифицируемый

Суббота. На острове выходной, но для меня это просто еще один день, когда нужно контролировать ритм дыхания. Я сидела на полу в своей комнате, прислонившись спиной к холодному дереву шкафа. Алекс ушел в спортзал — я сама его попросила. Мне нужно было пространство, свободное от его тепла, чтобы наконец вскрыть этот архив.

Мне сегодня семнадцать.

Десять лет с того дня, как мой мир перестал быть цветным.

Я закрыла глаза, и картинка всплыла сама — четкая, лишенная эмоций, как кадр из документального кино.

Шесть лет. пышное платье в горошек, которое кололо шею. Запах ванильного торта на заднем сиденье. Папа улыбался мне в зеркало заднего вида, обещая, что на горках мы будем летать быстрее ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.